

Прозвучал длинный свисток, и поезд медленно отъехал от платформы на станции "Девять и три четверти".

В покачивающемся вагоне Кайл держал в руке свою палочку и демонстрировал Гермионе магию.

"Сила магического заклинания не является чем-то неизменным, она связана с вашими эмоциями, если вы можете выпустить сильные эмоции, когда произносите заклинание, его сила соответственно увеличится".

Кайл поддерживал Люмос: "Вот так".

Когда слова упали, флуоресценция на кончике палочки внезапно усилилась в десятки раз, что было видно невооруженным глазом.

"Вау!" Гермиона воскликнула: "Об этом даже не упоминалось в книге".

Было много вещей, которые не упоминались в книгах.

Одна и та же магия в руках мастера и ученика действовала как два разных заклинания.

Например одна техника Огненного Шара Мадары была равна множеству техник стихии воды
Стены воды слабых шиноби

Кайл погасил свечение кончика своей палочки: "Попробуй сама".

Гермионе не терпелось достать свою собственную палочку и попробовать зажечь флуоресцентное заклинание: "Люмос".

Однако ее попытка не увенчалась успехом: немного флуоресценции на кончике ее палочки совсем не отличалось от предыдущей.

Не веря, Гермиона попыталась еще несколько раз, но все закончилось неудачей.

Ей с трудом удавалось сдерживать свои эмоции, ее лицо исказилось от перенапряжения.

Как раз в тот момент, когда молодой бобр опешила, раздвижная дверь в закрытую кабинку с грохотом распахнулась.

За раздвижной дверью девушка с румяным лицом и двумя светлыми косами волос сказала с некоторой настоятельностью: "Извините, передние отсеки заполнены, можно мне .....".

Увидев Гермиону в купе с поднятой палочкой и лицом, искаженным так, словно она хотела убить мальчика в другом конце комнаты, девочка была ошарашена: "Можно..... зайти?".

"Конечно, можешь" Через секунду Гермиона, вернувшая себе скромность и приличие, быстро собрала учебники, которые были свалены на ее сиденье.

Девочка поблагодарила и заняла место рядом с Гермионой, и при виде красивого лица Кайла девочка снова была ошеломлена.

Придя в себя, она немного застенчиво сказала: "Меня зовут Ханна Аббот".

"Здравствуй, меня зовут Гермiona Грейнджер".

Кайл убрал палочку из руки: "Кайл Дамблдор".

Затем последовал неувидительный ответ.

.....

Со звуком "чух-чух-чух" поезд медленно ехал по длинным путям, когда за окном промелькнул дом.

Кайл, который молча листал свой экземпляр "Ежедневного пророка", чувствовал себя немного неловко в присутствии девушки со светлой косой.

Взгляд был такой, как будто она была каким-то редким животным.

Кайл добровольно закрыл газету и поднял глаза на девушку перед собой: "Какие-то проблемы?".

И без того раскрасневшееся лицо Ханны покраснело еще больше, и она смущенно отвела взгляд: "Нет, нет".

Могла ли она сказать, что это просто потому, что Кайл был красив, и что гетерохроматические зрачки, один на тон темнее, другой на тон светлее, обладали другой соблазнительной силой, которую она хотела бы увидеть больше?

Гермиона, едва освоившая заклинание свечения, убрала палочку из рук.

"Скажи, ты знаешь, в какой факультет тебя распределят? Я надеюсь, что меня распределят в Гриффиндор, я слышала, что Дамблдор сам закончил его".

Когда она это сказала, Гермiona тоже посмотрела на Кайла.

"Если уж на то пошло, я должна попасть в Пуффендуй, вся моя семья из Пуффендуя".

Ханну совершенно не волновал исход распределения.

Но если бы она могла, то хотела бы учиться на одном факультете с Кайлом.

По другой причине, кроме как ..... он просто слишком хорошо выглядел!

Кайл лениво откинулся в кресле: "Куда угодно, лишь бы не в Слизерин".

В прошлом семестре он побывал в общей комнате Слизерина, или, возможно, правильнее было бы назвать ее подземельем.

Хотя он не был таким влажным, как можно было бы ожидать, вместо этого он был очень сухим.

Тем не менее, Кайл чувствовал, что у него было бы гораздо больше шансов заболеть ревматической болезнью костей, если бы он провел там семь лет, чем в остальных трех помещениях факультетов.

После первых формальностей они пообщались.

Время шло быстро, и примерно в половине двенадцатого по проходу пронеслась громкая какофония голосов.

Улыбающаяся женщина с ямочками открыла дверь кабинки и спросила: "Не хотите ли вы купить еду?".

"Две лакричные палочки, тыквенный пирог и коробку шоколадных лягушек, пожалуйста".

Ханна коснулась кармана пальто с немного смущенным выражением лица: "Э-э ..... шоколадные лягушки или нет".

Рядом с ней Кайл дал несколько золотых галеонов: "Понемногу от каждого, на троих".

"Нет необходимости в таком количестве" Тетка продавец закусок улыбнулась еще шире и взяла только два золотых галеона.

Кайл вывалил все Биббидос, Блоубоб Супер Баббл Гам, Шоколадную Лягушку, Тыквенный Пирог, Пирог Горшочек, Лакричную Палочку и несколько других странных закусок в своих руках на свободное место рядом с ним.

"Угощайтесь", - сказал Кайл двум девочкам в кабинке, - "Я не смогу съесть все это один".

"У меня тоже есть угощенья" Подумав об этом, Гермiona подошла к своему чемодану и достала оттуда несколько закусок, которые Грейнджеры приготовили для нее, чтобы она могла поделиться с одноклассниками в дороге.

Только Ханна не приготовила ничего, чтобы поделиться с попутчиками, и с измученным лицом смотрела на груды закусок рядом с Кайлом, особенно на коробки с шоколадными лягушками на самом верху.

Ее самым большим увлечением было коллекционирование открыток, которые прилагались к шоколадным лягушкам.

Кайл сунул коробку шоколадных лягушек прямо в руку Ханны.

"Не нужно быть вежливой со мной, директор Дамблдор богат, его деньги - это мои деньги".

В этом не было ничего плохого, хотя у него была лишь небольшая часть генов Дамблдора, он был единственным сыном Дамблдора, и будущее наследование собственности все равно должно было достаться ему.

Обе девочки посмеялись над этой логикой барона-грабителя Кайла.

Ханна перестала толкаться и открыла коробку с шоколадной лягушкой.

Как только коробка была открыта, шоколадная лягушка, которая так долго хранилась в коробке, нетерпеливо выскочила наружу.

Но прежде чем она успел вырваться, маленькая белая рука быстро и крепко сжала его.

Она откусила ей голову.

Без головы шоколадная лягушка перестала прыгать и была раздавлена в руке Ханны, две ее задние конечности беспомощно дергались, постепенно теряя жизнь.

От этого зрелища у Кайла затрепетали веки.

Съев что-то подобное, можно потерять продолжительность жизни, не так ли?

Кайл даже мог видеть "-1s", проплывающие над головой Ханны, "-1s" .....

В этот момент раздался стук в дверь кабинки.

Маленький, круглолицый, пухлый мальчик стоял в дверях с пятнами слез на лице и говорил: "Извините, что спрашиваю, но вы не видели мою ....."

Зрение мальчика, несколько затуманенное слезами, уловило точную половину шоколадной лягушки, оставшейся в руке Ханны, и выражение его лица постепенно стало выражать ужас.

"Мой Тревор!" Маленький мальчик завыл.

Видя, что сцена стремится выйти из-под контроля, Ханна сорвалась и передала ему шоколадную лягушку в руке: "Это просто шоколадная лягушка!"

"Да?!" Крики мальчика резко оборвались.

Кайл беспомощно схватился за лоб, о чем он думал, как можно быть настолько глупым, чтобы подумать, что она съела его лягушку.

<http://tl.rulate.ru/book/73731/2130150>